

Павел Жовниренко

Правление Центра Стратегических Исследований, Киев, Украина

Олигархократия как источник и основной фактор политического конфликта в Украине

Прошло два года с начала Революции достоинства. «Начала» потому, что революция не закончена, пока не реализованы ее цели.

Как известно, Евромайдан выдвинул 5 основных требований:

- Отставка Януковича,
- Наказание виновных в избиении студентов и расстреле протестующих,
- «Перезагрузка» системы власти,
- Подписание Соглашения об Ассоциации с ЕС,
- Реформирование судебной и правоохранительной систем.

За два года реализовано только первое требование. Виновные не наказаны. Милиция и суды по факту до сих пор остаются теми же. Соглашение с огромным трудом и под бешеным давлением общества подписано, но его выполнение всячески тормозится и саботируется. Все это – свидетельство и следствие нереализации главного из требований: изменения системы власти. Система изменилась только лицами, никуда не делась, а лишь укрепилась.

Почему так произошло? Почему – несмотря на то, что избраны новый Президент и Верховная Рада, назначено второе после побега Януковича правительство – имеем то же, что и раньше: отсутствие реформ, оторванность власти от граждан, ее циничность и непоследовательность?

В обществе все чаще звучат обвинения руководства государства в неспособности выполнять свои управленческие функции, реализовывать собственные предвыборные обещания и прислушиваться к требованиям общества. «У нас к власти все идут как демократы, а дойдя туда становятся диктаторами. Я уже думаю, может это карма?» – Интернет заполнили подобные вопросы, на которые пока не находилось логичного ответа.

Между тем он – на поверхности, прост и однозначен. Чтобы прийти к нему, кратко восстановим в памяти события последнего десятилетия и проанализируем их и их последствия. Вспомним: Евромайдан, вынеся уроки Майдана-2004, структурировался в «сотни», «курени», объединения, инициативы и дистанци-

ровался от лидеров парламентских политических партий, небезосновательно подозревая их в двурушничестве. Но политики мгновенно провели «двухходовку»: под лозунгом единения антидиктаторских сил распустили свое параллельное «вече» на Европейской площади и, придя на Майдан, оседлали и деструктурировали его.

Революция достоинства не выдвинула своих лидеров, поставив взамен во главе Майдана и послемайданного государства представителей системы, ликвидации которой эта революция требовала. Хотя Янукович и сбежал, но вся власть в государстве – и законодательная, и исполнительная, и судебная – осталась монополией одной и той же экономической силы – сверхбольшого капитала, которая уже полтора десятилетия руководит страной, тщательно маскируясь разнообразием политических масок.

Эта система появилась на переломе 90-х и «нулевых», когда новоиспеченные миллиардеры устали подкупать власть посткоммунистических функционеров и «красных директоров» и решили сами стать властью. Для описания этапа становления этой системы позволю себе цитату из статьи почти шестилетней давности, которая до сих пор не утратила актуальности: «Прежде всего они перенесли в политическую жизнь свое понимание отношений между хозяином и рабочими, между предпринимателем и его конкурентами, бизнесом и государством. Не утруждая себя необходимостью хотя бы ознакомиться с классикой партийного и государственного строительства, предприниматели стали управлять партийными проектами так, как привыкли. Не понимая, что некоторые вещи, приемлемые для бизнеса, – разрушительны для политического и властного администрирования. Их бизнес в условиях постоянного противостояния постсоветскому закону, непредсказуемости поведения государства и непрерывных изменений законодательства вынужденно базировался исключительно на „быстрых деньгах“, на принципе „все сейчас, потому что завтра может быть поздно“. В таких условиях совершенно неуместно было тратить деньги и усилия на аналитику и планирование.

Как следствие – Украина все эти годы не имеет ни стратегии развития, ни хотя бы антикризисной программы: государством руководят в примитивно ручном режиме, „одноклеточно“ рефлексивно реагируя на новые вызовы.

Для крупного бизнеса объективно благоприятной и желанной ситуацией, его „голубой мечтой“ является отсутствие на рынке конкурентов. Придя в политику, его представители просто не поняли, что здесь в принципе не может быть монополии, и делали привычные для себя ходы: под видом переговоров перманентно затягивали ситуацию и пытались решить проблемы путем не договоренности и согласованных компромиссов, а „подстав“ и „кидков“. В результате проигрывали все: и участники, и государство, и общество.

Политическая партия в европейском понимании – это демократическая организация, координированная сверху, но контролируемая снизу. Наши же бизнес-политики трансформировали политические партии в привычные для себя

ЗАО, жестко управляемые сверху, с практически идентичными уставами, ценностями, а также целью, которая заключается в полной монополизации власти.

В результате имеем „приватизацию” и постоянный переход „из рук в руки” органов власти и управления, перманентную потасовку вверху, тотальную коррумпированность и хаос»¹.

Ни в одной из ветвей власти как раньше, так и теперь практически нет представителей неолитархических сил или, по крайней мере, они находятся в непропорциональном меньшинстве. Представительная власть не отражает реальное соотношение между различными имущественными слоями населения – и это является реальной базой конфликта, который не может не усиливаться.

Между тем, как отмечает старший экономист и член Наблюдательного совета независимой исследовательской организации CASE Украина Владимир Дубровский, «Очень важный принцип, за который боролись многие века люди в Европе – нет налогов без представительства. С этого начался настоящий капитализм. То есть, люди начали управлять своими налогами, которые они платят, и с тех пор они смогли взять под контроль государство. Потому что государство изначально вообще везде создавалась одинаково. Это был картель таких первобытных бандитов, рэкетиров, которые просто образовали себе круговую поруку для того, чтобы системно грабить население»².

«Нет налогов без представительства» (англ. *No taxation without representation*) – лозунг, который использовался в качестве главной претензии британских колонистов в Северной Америке к королевской власти и колониальной администрации и широко использовался в ходе Американской революции. Лозунг возник в 50-х–60-х годах XVIII века, когда британские колонисты в Америке стали осознавать, что несмотря на свое значительное число и хозяйственную деятельность, облагаемую налогом, они не обладают представительством в парламенте и не могут реализовать свои права, гарантированные Биллем о правах, принятым в 1689 году.

Партии олигархов в Украине действительно борются между собой, но ровно так, как борются между собой на рынке владельцы этих партий: игнорируя национальный интерес, просто не замечая его. Придя же к власти, они борются не за направление развития страны, не за ее реформирования, а за контрольный пакет в бюджетно-финансовой системе государства.

Между тем общественно-политический негативный тренд все растет и усиливается неуклюжими действиями и бездействием высшего руководства банковской, управленческой, военной, правоохранительной систем. Перечень нело-

¹ П. Жовниренко, *Оркестрантов с галерки просим пройти на сцену* http://gazeta.zn.ua/POLITICS/orkestrantov_s_galerki_prosim_proyti_na_stenu.html, inf. z 17.04.2009.

² В. Дубровский, *Чем отличается налоговая система Украины от государств ЕС?* <http://euroua.com/reformy/tax/2442-chem-otlichaetsya-nalogovaya-sistema-ukrainy-ot-gosudarstv-es>, inf. z 20.01.2014.

гичных и даже абсурдных действий и поступков – от неизменности кадровой когорты, «штопора» гривни, взлета цен до сдачи Крыма, коллаборанства в виде продолжения торгово-экономического сотрудничества со страной-агрессором в форме не просто поставок товаров в Крым, но и оплаты за них экспортного НДС, «игнорирования» войны, объявления ее «антитеррористической операцией», самоубийственно оборонного и затянутого во времени характера этой «операции» – занял бы немало места в этой статье, поэтому не буду этого делать, замечу лишь, что при всей несуразности и непонятности каждого из таких действий все они легко складываются пазлами в одну логическую картину под названием «Олигархократия».

Почему именно такую картину наблюдаем в стране, которая четверть века назад стала независимой, в которой прошли десятки относительно демократических выборов? Почему, в конце концов, национальные интересы не являются ориентиром для как будто бы национальной власти? Ответив на последний вопрос мы получим ответ на все вышеперечисленные и множество других неясностей. И ключ к этому ответу, как бы это ни казалось странным, находим у К. Маркса. Почти два века назад, задолго до «взрыва» глобализации, он отметил, что капитал является интернациональным по своей сути, а крупный капитал является интернациональным вдвойне³. Соответственно, поскольку национальное и интернациональное являются антонимами, антиподами, то национальные интересы для сверхбольшого капитала являются не то что третьестепенными, а антагонистическими, враждебными.

Интернационализм сверхбольшого капитала, пока он отстранен от большой политики, играет в целом положительную роль, связывая мир в одну диверсифицированную торгово-экономическую систему, которая нивелирует противоречия, снижает вероятность кризисов и, наконец, просто выгодна потребителю. На страже защиты интересов общества от чисто материального бизнес-интереса миллиардеров стоит государство, его властные институты. Эта защита осуществляется путем, во-первых, эффективной демонополизации бизнеса, а во-вторых, системного недопущения его к политической власти.

Украина же пока идет другим путем, допустив гипермонополизацию и бизнеса, и государственной власти, и медиа-пространства одними и теми же олигархическими группами, которые – по выше приведенным определениям – являются антинациональными. Именно антинациональный характер олигархократии является основополагающей причиной перманентной конфликтности между властью и населением, хронической стагнации Украины и того, что государство с таким потенциалом занимает первое место в Европе по количеству миллиардеров и последнее – по среднему доходу на душу населения.

³ Карл Маркс 18 брюмера Луи Бонапарта, http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/marx_18.php.

По Аристотелю олигархи – очень узкий, по определению ограниченный круг лиц, которые монопольно концентрируют в своих руках экономические ресурсы страны и в то же время контролируют прямо или косвенно политическую власть в ней. Украинские олигархи помещаются максимум в двадцатку фамилий, самыми известными из которых являются Ахметов, Фирташ, Коломойский, Янукович-младший, Тигипко, Пинчук, Боголюбов, Жеваго, Порошенко. Но само по себе наличие миллиарда или около того еще не означает автоматической причастности к этому клубу. Особенности текущего момента в том, что одни фигуранты постепенно теряют свое влияние (и состояние), другие вынуждены встраиваться во властный механизм, надеясь защитить то, что у них осталось, а третьи стремительно набирают вес.

Олигархам не нужны свободные люди, средний класс. Для олигархической власти «средний класс» – как сказал 10 лет назад Янукович – это «козлы, которые мешают нам жить». Поэтому власть и воюет с «родильным домом» среднего класса – средним и малым предпринимательством. На Западе вокруг крупных корпораций существуют и являются партнерами множество небольших компаний. У нас при государственных предприятиях тоже немало таких фирм, но все они по факту принадлежат руководителям этих предприятий или их родственникам и существуют исключительно для одного: выкачивания из этих предприятий ресурсов и превращения их в убыточные.

Интернационалистом может быть и есть кроме сверхбогатого класс сверхбедных, класс социальных низов. Класс, для которого основой сущности и единственным вектором стремлений являются нижние потребности в «пирамиде Маслоу». Класс, который в силу ежедневной борьбы за еду, жилье и безопасность не в состоянии подняться до стратегического видения общественных потребностей и государственных интересов, который, как и олигархи, не способен планировать. Класс, который в силу вышеперечисленного является объективным союзником олигархов, бессознательным защитником Системы.

Поэтому олигархия сознательно делает все для того, чтобы максимально увеличить численность этого класса – за счет различного противодействия развитию среднего и малого предпринимательства, его системного ограбления фискальными и контролирующими органами. Олигархи против потрясений и до последнего делают все, чтобы их не было, потому что массовые протесты несут угрозу Системе. Но когда они видят, что потрясения неизбежны, они внешне принимают народные лозунги и возглавляют протестующих только с двудесятилетней целью: стать верхушкой Системы и не допустить ее взлома. В эти – и только в эти! – краткие моменты народные стремления становятся их лозунгами. Они искренне поддерживают народ, пока он не уберет их бизнес-конкурента, пока они не придут к власти. После этого революция ими объявляется законченной, так как с их точки зрения она достигла своей цели: поставила их у кранов распределения бюджетных потоков. После этого любую попытку революции они будут объявлять попыткой антиконституционного переворота. Потому что

у них могут отобрать то, чем они только что завладели – денежные потоки, которые с их точки зрения стали их частной собственностью, а право же частной собственности по Конституции является незыблемым! Отсюда ежегодные скандалы с принятием бюджета, с «мутностью» этого процесса.

Государство олигархам нужно исключительно как защитник их бизнес-интересов. Ни национально образующего, ни национально организующего аспекта в институте государства олигархи не видят. Они не только критически тормозят развитие страны, а само Украинское государство даже в его нынешнем «сервисном» виде слишком европейское, слишком плюралистическое по своей географии, истории и ментальности, чтобы обеспечить процветание бизнес-политической верхушки. Сохранение монопольного господствующего положения ей может обеспечить только жесткая власть с полным контролем над административно-силовой вертикалью.

Как заметил политолог Самуил Ворс, «украинские» олигархи не являются и не могут быть фактором европейской интеграции, поскольку не заинтересованы в реальном внедрении в Украине европейских принципов ведения бизнеса. Для них это опасно, потому что грозит ослаблением позиций на отечественном рынке, который базируется именно на знании «специфики» ведения бизнеса здесь. По остальным пунктам они не способны конкурировать с западными ТНК и отечественным средним бизнесом, который будет быстро развиваться в условиях действия европейских правил. Поэтому потеряют свои преимущества, а следовательно, и монопольное положение на многих рынках⁴.

Еще некоторое время назад нередкой среди аналитиков была мысль о том, что ни украинская администрация, ни украинский бизнес не заинтересованы отдаться под руку Москвы. Мол, какой им смысл быть там сто первым, если они здесь первые? На самом деле «украинские» олигархи никогда не отождествляли себя с этой страной и не защищали ее хотя бы экономического суверенитета от РФ (в отличие от личных бизнес-интересов, как в случае с ценой на российский газ). А были и остаются частью постсоветской бизнес-элиты, которая стремится присвоить и максимально использовать экономические ресурсы стран региона в своих интересах при том, что сами они и их семьи больше привыкли к проживанию за пределами Украины в европейских странах.

В нынешней паразитической модели олигархи выступают инструментом обеспечения максимально эффективного присвоения имеющегося национального богатства при минимальных затратах на рабочую силу, что значительно труднее сделать при государственной форме собственности на те или иные активы или когда в экономике доминирует средний класс, как в развитых странах Европы. При этом их бизнес-империи обычно не имеют того преимущества, которое при нормальных условиях частное предпринимательство имеет над госу-

⁴ С. Ворс, *Коли олигархи ляжуть під Путіна*, http://www.politic.com.ua/ukraine/analytic/1963_inf_z_13.08.12.

дарством: стремление к совершенствованию и развитию собственных активов с прицелом на перспективу.

Единственное желание, которое ими управляет, – как можно быстрее получить наибольшую прибыль. Если им удастся препятствовать выходу на контролируемый ими рынок других представителей постсоветской бизнес-элиты, то они это делают, однако в случае, когда личная выгода диктует необходимость продать часть своего состояния, ни о каком «экономическом патриотизме» больше нет речи, что подтверждает активная продажа «украинскими» олигархами Тарутой, Пинчуком и т.п. своих базовых активов российским. Потому и саботируется реализация Соглашения об ассоциации с ЕС, что их «европейскости» не больше, чем у российских абрамовичей и дерипасок, которые склонны к внешней европейской атрибутике, однако остаются по своей ментальности и сути частью постсоветской бизнес-элиты. Фактически речь идет об аналоге «европеизации» русских дворян в XVIII-XIX веках при сохранении азиатского деспотизма и крепостничества, отсутствия свободы предпринимательства и реальных гражданских и имущественных прав в стране.

Однако имитация экономического суверенитета от России была действенной, пока политическая неопределенность, хозяйственные проблемы, подъем общественного сознания не поставили под сомнение актуальный статус «первых на селе». Чтобы сохранить свои позиции, субъекты, о которых здесь идет речь, объективно вынуждены обращаться мыслями к изменению среды. Совсем не в смысле эмиграции а, наоборот, в смысле распространения на свою историческую родину правил и, в конце концов, суверенитета соседнего государства. Почему, собственно, нет? В России олигархам несравненно комфортнее и безопаснее, чем в Европе, если не переходить определенных границ. Несмотря на отдельные выступления некоторых интеллектуалов, общая ситуация находится под полным контролем.

Это все реальность нынешней России. Эта империя в любой из своих инкарнаций является лишь специфическим цивилизационным проектом, к которому приложили руку представители разных народов, в частности, и украинцы. Результат многолетней негативной селекции дал на выходе такие составляющие, как строгая иерархия, произвол, патернализм, заносчивость, безответственность, недоверие, цинизм под маской морали, агрессия под маской особой миссии. Трудно представить среду, менее пригодную для гармоничного развития личности, экономики или общества, однако это идеальный питательный грунт для тех уродливых форм организации власти и бизнеса, которые доминируют по обе стороны границы. Достаточно ее, эту границу, убрать – и вот она, желанная безопасность, гарантированно и надолго! Излишне говорить, что в таком случае исчезает потребность, а следовательно, и наименьшая вероятность реализации таких направлений как модернизация, конкуренция, прозрачность власти, а также сопутствующих обстоятельств, например гуманизация общества, верховенство права, выращивание среднего класса.

Если вдуматься, никакой лишней экзотики в таком предположении нет. Тем более, что речь идет о людях, не перегруженных сантиментами. Ничего личного, it's only business! Возмущаясь теми или иными одиозными и, на наш взгляд, непрофессиональными решениями мы не понимаем, что наша и их логика и мораль несовместимы, что за каждым из их решений выглядывает вполне конкретный «навар» его инициаторов. Система не работает в нашем понимании – как механизм обеспечения выполнения общественного договора между народом и властью. Но она работает сверхэффективнее в понимании тех, кто оседлал бюджетный кран. Чем нестабильнее политическая ситуация, тем быстрее и бесконтрольнее можно получить сиюминутные сугубо материальные выигрыше – ведь чрезвычайные ситуации требуют мгновенных реакций, а следовательно и бюджетных вливаний – в нашем случае переливаний из бюджетных, то есть наших карманов, в их карманы.

Ветеран АТО Евгений Шевченко, побывав в кулуарах новоизбранной Верховной Рады, поделился своими впечатлениями, не выбирая выражений: «У этих тварей здесь уже все куплено. Я слышу все эти разговоры, торги, заискивания, цель которых одна – получить всю полноту власти в стране. Зачем? Судя по тому, что вижу, то только для одного – удержать в работе все свои схемы. Те схемы, которые работали при Януковиче, те схемы, которые весной нашли новые реквизиты в оффшорах, те схемы, которые выводят из Украины сотни миллионов долларов»⁵. Для них все бизнес, а война, поскольку в ее ходе объективно сокращается время на принятие финансовых решений, в разы возрастает их объем и ограничиваются демократические процедуры контроля – просто сумасшедший бизнес.

Олигархи являются непримиримыми врагами в бизнесе, но союзниками и близнецами в политике. Именно в этом объяснение работающих и неповрежденных заводов на Донбассе, отсутствия экономической блокады Крыма, странных приказов и договоренностей на Восточном фронте и всего остального, что вызывает когнитивный диссонанс у тех, кто имеет здравый смысл. Пока руководство государства будет представителем сверхбольшого капитала – оно возможно и неосознанно, но из-за своей единокровной сути и классовой солидарности с кремлевской властью, общности интереса с ней в незыблемости Системы будет оставаться второй головой северо-восточного орла, которая по факту клюет и будет клевать тело Украины не хуже первой, кремлевской.

Политический аналитик Владимир Цыбулько замечает: «Что мешало правительству в прошлом году начать формировать условия для среднего и малого бизнеса? Люди прятали деньги от Януковича и думали, что наконец их вынут. Оказалось, что от этих надо еще дальше спрятать ... В прошлом году было много поводов для оправдания бездействия. Объективный – предыдущая власть сфор-

⁵ Марина Корнева: У этих тварей здесь уже все куплено, <http://infokava.com/14794-u-etih-tvarey-zdes-uzhe-vse-kupleno-i-dogovoreno-veteran-ato-o-kularah-vru.html>.

мировала такие красивые схемы для обогащения узкого круга, что новая очень не хотела их отдавать. Поэтому села на них и продолжает эксплуатировать. Это узкий круг людей – не шире, чем "семья" Януковича»⁶.

Общество вплотную подошло к пониманию ситуации еще в 2010 году, когда малые и средние предприниматели, вышедшие на Налоговый майдан, своими требованиями к власти практически заявили: «Маска, я тебя знаю!». Протестующие требовали «от крупного бизнеса, партий и органов власти – которые переплелись в одно целое» следующего:

«Переведите свои компании, зарегистрированные на Кипре, Виргинских островах и в других оффшорах в Украину, платите налоги здесь. Откажитесь от псевдоразбивки своих мегамаркетов и других крупных предприятий на мелкие СПД. Сделайте прозрачным для избирателя финансирование партий и избирательных кампаний, оформите легально работников и агитаторов, осуществляйте финансирование только безналично со счетов партий и избирательных фондов. Откажитесь от государственных особняков, дач, резиденций, дорогих служебных авто, спецотелей и санаториев, продайте их на открытом аукционе, чем существенно пополните государственный бюджет. Откажитесь от попыток зарегулировать и тем самым загнать в тень малый и средний бизнес».

Уже полтора года как нет Януковича, а эти требования остаются нереализованными и актуальными: оффшоры глотают миллиарды долларов, избирательные штабы продолжают работать «втемную», непроизводительные расходы на госаппарат не сокращаются, прессинг на малый и средний бизнес увеличивается, обнищание и недовольство широких масс растет. По данным, которые приводит Виталий Мельничук – доцент Национального университета «Киево-Могилянская Академия», вице-президент инвестиционной компании «КИНТО», сегодня 70% потребительских расходов украинских семей – это пища и продукты первой необходимости. Только 3,8% доходов идет на отдых и досуг, только 1,1% на образование.

Исследование Центра Разумкова в конце 2014 года показало, что ситуация в стране по мнению 21,7% населения развивается в правильном направлении, в то время как 57,7% респондентов считают, что направление – неправильно. Результаты опроса, проведенного в декабре прошлого года Киевским международным институтом социологии по заказу ZN.ua показали, что 45,1% украинцев считают причиной нераскрытых резонансных преступлений, совершенных в период Евромайдана и после него заинтересованность власти в нераскрытии преступлений. На вопрос, поставленный в том же декабре жителям освобожденных Славянска и Краматорска социологами Фонда «Демократические инициативы»

⁶ Володимир Цибулько: *Найбільше заробляють у судах і прокуратурі. Там іде перерозподіл активів*, http://gazeta.ua/articles/politics-newspaper/_najbilshe-zaroblyayut-u-sudah-i-prokuraturi-tam-ide-pererospodil-aktiviv/603164?mobile=true.

им Илька Кучерива «Кто, на Ваш взгляд, виноват в том, что сейчас происходит на Донбассе?» более 70% ответили «Нынешнее руководство Украины».

Власть чувствует углубление недовольства, но вместо делать выводы – прибегает к цинично аморальному сочетанию «закручивания гаек» с объявлением неизбежных протестов проявлением «руки Москвы». Вместо укрощения собственной жадности, власть пугает «смирительной рубашкой» тех, кто ее поставил во главе страны.

Олигархократии – это «совок» без правил, без тормозов и ограничений, это та самая экономическая и политическая монополия, которая изменила маску и риторику, но не изменила своей сути. Это видно как по действиям – хотя бы по уничтожению среднего класса, так и по отношению к нашим власть имущим со стороны цивилизованного мира, который каждый раз приветствует новое лицо-маску с надеждой, что она будет делать то, что декларирует, но быстро разочаровывается.

Наука в государстве от постоянного недофинансирования дышит на ладан, потому что для олигархии она является обузой, поскольку требует ежедневных вложений при удаленной прибыли. Такими же «бедными родственниками» при составлении бюджетов традиционно остаются образование и медицина, поскольку олигархи себя и детей устраивают в частные, качественные больницы и школы, а государственные пусть прозябают на копейки. Сложнее с дорогами – но и здесь они нашли выход: вместо отдавать миллиарды на дорожное строительство и ремонт выгоднее присвоить деньги и купить внедорожники и вертолеты.

Девальвация гривны за год втрое по словам экономического аналитика Андрея Новака означает, что основные финансовые промышленные группы компенсируют прямые экономические потери во время кризиса за счет всех украинцев. Олигархическая власть практически не работала и не работает на предупреждение конфликтов или эффективное их разрешение, а наоборот – нередко является инициатором и провокатором конфликтогенных ситуаций. Красноречивым примером является провозглашение АРК украинским парламентом после аннексии «свободной экономической зоной», что выглядело как цинично-абсурдный месседж: «Хочешь экономической свободы – бери в руки оружие и делай свою территорию свободной».

Коррупция и другие проблемы – порождение и логический продукт олигархической системы власти. Системы, которая не дает дышать, лишает будущего и общество и государство. Семен Глузман, врач, член коллегии Государственной Пенитенциарной службы Украины, бывший советский заключенный-диссидент, заявляет: «Давайте, наконец, скажем вслух сокровенное. Политики, присосавшиеся к отчаянию и достоинству Майдана, на наших спинах пришли к власти. Не желая менять систему выборов, боясь открытых списков и других необходимых коррективов в избирательном праве, они бросили нам тухлую косточку люстрации, назвав банальную месть справедливостью. К нашей чести, мы на эту тухлятину не повелись, как утверждают эксперты, все эти мусорные чистки

и публичный мордобой были инспирированы и проведены рвущимися в парламент партийными вождями. Да-да, именно так, всеми этими „демократами”, „патриотами” и прочими хладнокровными негодьями, которые на самом деле боялись лишь одного – крушения системы коррупционной вседозволенности, выстроенной господами Кравчуком-Кучмой-Ющенко-Януковичем. Где последний, Янукович был только одним из, а не вселенским дьяволом стяжательства. Мы, оказывается, гуманисты. Беззаботные и неразумные, и на этот раз доверились людям, которые уже неоднократно нас обманывали. Людям, которые не умеют не лгать, не присваивать чужое.

Система коррупции в Украине жива. Она не исчезнет, не растворится. И никакие западные советники, умудренные противостоянием коррупции в своих странах, ее не сломают. Злокачественная опухоль нашей государственности крепнет. Рано или поздно она убьет молодой организм государства Украина. Она, а не Путин».

Если и дальше ничего не менять в системе власти – ситуация будет только ухудшаться. Они и в дальнейшем будут разворовывать бюджет масштабно и цинично. По словам депутата Верховной Рады Егора Соболева, «Они будут краснеть, потеть, получать инфаркты, но все равно воровать». Они не будут делать ничего, что ограничивало бы их аппетиты. Будут продолжать сладко петь о реформах, придумывать новые хитрости (типа назначения министров-иностранцев) для западных финансовых институтов, чтобы те вливали деньги в украинский бюджетный дуршлаг, под которым – их частное оффшорное корыто.

Они не будут делать ничего положительного для нас, только воровать наши деньги, надежды и будущее. Перекладывать на нас, наших детей и внуков функцию уборщиков своих авгиевых конюшен – от уплаты внешних долгов до освобождения Крыма. Поскольку в борьбе национального интереса, который они постоянно озвучивают и частно-трансграничного, который они тщательно скрывают, всегда побеждал и будет побеждать последний. Олигархическая власть будет продолжать притеснения малого и среднего предпринимательства, чтобы обескровить его, перевести в категорию люмпенов. И это стремление – еще один индикатор их ментального единства с Россией, «страной рабов, страной господ».

Этому объективно способствует внутренняя разобщенность «среднего класса», отсутствие мощных профессиональных или политических объединений. Индивидуализм и конкуренция – необходимые составляющие менталитета предпринимателя – до сих пор является непреодолимым барьером при попытках объединить представителей малого и среднего бизнеса для защиты их социальных и политических прав.

Кроме этого есть еще одна важная составляющая побед «среднего» класса над самим собой. Почему олигархам удается так эффективно обманывать большинство избирателей, почему они побеждают на выборах? Объяснением чаще всего является то, что у них – деньги, медиа ресурсы, манипулятивные технологии. Но

фактически у них нет ничего, кроме денег. Все технологи, журналисты, социологи и исполнители – от членов ЦВК до агитаторов на участках – это представители не их группы. Демаркационная граница проходит по признаку цивилизационного выбора: между теми, кто предпочитает остаться в ментальной России, и теми, кто делает выбор в пользу Украины со всеми логическими последствиями, например европейский вектор, демократические ценности, свободный рынок и т. Или ты за нынешнюю систему власти, а следовательно, и старую привычную российскую матрицу, иначе говоря, за безграничную власть хама (от владельца заводов, банков, облэнерго и телеканалов до участкового милиционера), при сохранении привычного типа отношений в государстве, бизнесе и обществе, словом, за возвращение к империи, в том числе и буквально. Или этот вариант для тебя неприемлем, ты выбираешь борьбу с ним, которая не защищает от неудач, разочарований и поражений, однако оставляет шанс на выздоровление для тебя и свободу для твоих потомков. В этом смысле следует приветствовать кризис, ведь он не оставляет альтернативы пробуждению и мобилизации в ту или иную сторону.

Выводы

Подытоживая, можно сказать, что «украинские» олигархи ответственны как за современное социально-экономическое положение страны, так и за опасный вектор дальнейшего развития. Поэтому практически все четыре нереализованные требования Евромайдана сводятся к одной цели: деолигархизации Украины. Понятно, что сама себя Система не только не победит, но и не будет пытаться этого делать. Это дело тех, кто был и остается вне ее: миллионов граждан, которые на площадях Киева и других городов боролись за свободу, воюющие на Востоке, жертвующие деньги, время, здоровье и жизнь ради того, чтобы Украина, наконец стала украинской и европейской.

Политическая и экономическая ситуация требует нового осознания и соответствующих выводов. Этого следует требовать от политических сил и отдельных кандидатов, претендующих на место в патриотической части спектра. Этого так же должна требовать от себя амбивалентная часть простых украинцев, которая устала от политики, не успев как следует обозначить в ней свое место. Критический момент новейшей истории нуждается в самоопределении и осознании линии разлома в Украине, поскольку эта линия объективно существует. Она проходит не по строке в анкете об этнической принадлежности и даже не по языку, которым тот или иной соотечественник пользуется в быту, а по ценностям, цивилизационными критериям.

При условии, если крупный капитал уйдет из политики, будет готов согласовывать свои стратегии с потребностями страны, если он не будет мешать конкуренции, в частности со стороны реальных иностранных инвесторов (а не своих же из кипрских оффшоров), соблюдать общепринятые правила игры, если будет кому сдерживать его аппетиты в пределах закона и приличия, его наличие следует только приветствовать. Чтобы последнее слово принадлежало не «хозя-

ину жизни», а обычному украинцу. Тем более что его шансы оказаться в большинстве не так призрачны, как обычно убеждают некоторые принципиальные лузеры. Точка бифуркации, похоже, пройдена, и последняя социология показывает отношение граждан к парламентским новациям в вопросе государственного билингвизма в соотношении примерно 3:1. Иначе говоря, три четверти опрошенных их не одобряют, и это как раз свидетельство не филологического, а цивилизационного расслоения населения. Остается, чтобы эта пока пассивная арифметика нашла подтверждение в результатах выборов и, шире, в готовности наших людей отстаивать свое право на будущее.

Сентябрь 2015 г.

Аннотация: Основной целью настоящей статьи является исследование природы нынешней системы власти в Украине. Показано, что для крупного бизнеса, пришедшего в политику, власть по факту является лишь средством получения сверхприбыли, а частный интерес безусловно превалирует над национальным.

Ключевые слова: олигархия, власть, средний класс, деолигархизация

Power of oligarchy as a source and a main factor of political conflict in Ukraine

Abstract: The main purpose of this article is to study the nature of the current system of government in Ukraine. It is shown that for large businesses, who came into politics, power in fact is only a means of obtaining super-profits and the private interest here definitely prevails over national one.

Key words: oligarchy, power, middle class, deoligarchization

Oligarchokracja jako źródło i główny czynnik konfliktu politycznego na Ukrainie

Streszczenie: Głównym celem tego artykułu jest zbadanie charakteru obecnego systemu władzy na Ukrainie. Wykazano, że dla właścicieli dużych przedsiębiorców, którzy przyszli do polityki, władza jest w rzeczywistości środkiem osiągnięcia wielkich zysków, a interes prywatny ma pierwszeństwo przed krajowym.

Słowa kluczowe: oligarchia, władza, klasa średnia, deoлигархизация

Источники и литература

Ворс С., *Коли олігархи ляжуть під Путіна*, <http://www.politic.com.ua/ukraine/analytic/1963> 13.08.12
Дубровский В., *Чем отличается налоговая система Украины от государств ЕС?*, <http://euro.ua.com/reformy/tax/2442-chem-otlichaetsya-nalogovaya-sistema-ukrainy-ot-gosudarstv-es> 20.01.2014

Цибулько В., *Найбільше заробляють у судах і прокуратурі. Там іде перерозподіл активів*, http://gazeta.ua/articles/politics-newspaper/_najbilshe-zaroblyayut-u-sudah-i-prokuraturi-tam-ide-pererозpodil-aktiviv/603164?mobile=true 13.01.15

Маркс К., *18 брюмера Луи Бонапарта*, http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/marx_18.php

У этих тварей здесь уже все куплено, <http://infokava.com/14794-u-etih-tvarey-zdes-uzhe-vse-kupleno-i-dogovoreno-veteran-ato-o-kuluarah-vru.html> 2.12.14

Жовниренко П., *Оркестрантов с галерки просим пройти на сцену*, http://gazeta.zn.ua/POLITICS/orkestrantov_s_galerki_prosim_proyti_na_stsenu.html 17.04.2009